

На следующий день должен был состояться общий сбор акционеров компании «Цаньсин», где Сяо Жофэйю предстояло выступить с докладом и представить план развития на следующий год. Хотя, учитывая характер Сяо Жофэя, содержание отчёта он давно уже знал наизусть, его отсутствие в компании в такой важный момент, целый день пропадая неизвестно где, вызывало сильное беспокойство.

Сяо Жофэй сидел в одиночестве у цветочной клумбы на центральной площади города, слегка прищурился, положив правую ногу на левую, упёршись локтем в колено и подперев щеку ладонью. Рядом стояла чашка кофе, неизвестно как долго, покрытая слоем пыли. Тонкий свет заходящего солнца окутывал его, создавая лёгкий ореол, а вокруг пальцев вился едва заметный дымок, уносимый ветром в небо.

Он никогда не видел Сяо Жофэя таким прозрачным, словно облако, которое могло рассыпаться от лёгкого дуновения.

Чжан Ичэн осторожно приблизился к Сяо Жофэйю, позвал его пару раз и, не получив ответа, легонько похлопал по плечу.

Сяо Жофэй медленно повернулся и, увидев знакомое лицо, спросил:

— Ты пришёл?

Его голос звучал громко, но, к счастью, вокруг все смеялись и шумели, не обращая на него внимания, и никто не заметил его странного поведения.

Чжан Ичэн поспешил предупредить:

— Тссс... Босс, вы говорите слишком громко.

— А теперь? — Сяо Жофэй понизил голос, притянув Чжан Ичэна ближе, и с ноткой досады спросил:

— Лучше?

Чжан Ичэн кивнул и поинтересовался, когда Сяо Жофэй планирует вернуться в компанию.

— Сейчас пока не вернусь. Позвони доктору Цяню, запишись на приём и скажи, что я скоро буду, — ответил Сяо Жофэй.

Откладывать визит к врачу было нельзя. Чжан Ичэн тут же позвонил, а после, ведя Сяо Жофэя к парковке, спросил по дороге:

— Босс, с вами всё в порядке?

Не услышав ответа, он обернулся и повторил вопрос.

На этот раз Сяо Жофэй наконец ответил:

— Об этом никому не говори, это может плохо сказаться на репутации... У меня проблемы со слухом.

Это продолжалось уже несколько дней.

Ещё когда Гу Чуньлай уехал на промоушен фильма «Два города», у Сяо Жофэя периодически

возникал звон в ушах. Он вызвал дежурного врача, но тот не обнаружил явных травм, лишь посоветовал сделать снимок. Позже у него поднялась температура, но она прошла, и звон исчез без следа. Сяо Жофэй решил, что это было предвестником болезни, и забыл об этом. Однако ближе к завершению съёмок звон вернулся, становясь всё сильнее. Он обследовался в местной больнице Байшуй, проверив уши, голову, шею, сердце, печень и лёгкие, но врачи не нашли никаких проблем, сказав, что он здоров, как бык, и выписали антибиотики, посоветовав отдохнуть. Не удовлетворившись этим, он вернулся в Цзинчэн и снова прошёл обследование, но результат был тем же.

И вот, в доме Гу Чуньлая, если бы он не прочитал по губам, он бы даже не понял, что тот что-то сказал.

В тот момент Сяо Жофэй словно упал в бездну, охваченный паникой. Его разум не позволял ему так поступать, но тело действовало само, слова и поступки словно не проходили через мозг. Очнувшись, он обнаружил себя тесно связанным с Гу Чуньлаем, и даже если бы их разорвали на части, он бы всё равно удержал этого человека рядом.

Всё произошло слишком быстро, он не успел ничего осознать. Чем ближе он был, тем больше боялся, боялся потерять часть себя, боялся, что навсегда останется таким, и в итоге сжал слишком сильно, слишком торопился узнать ответ, причиняя боль и себе, и другому.

Сяо Жофэй всегда считал, что они не два человека, а одно целое, расплавленное любовью и вновь соединившееся. Он хотел, чтобы Гу Чуньлай больше полагался на него, чтобы привык к его присутствию, чтобы понял, что он станет частью его жизни, сольётся с его плотью и кровью.

Но сможет ли Гу Чуньлай принять его, если он даже не слышит? Сможет ли полагаться? Не станут ли его эгоистичные требования цепями и обузой для другого?

Он не знал.

Сяо Жофэй лишь надеялся, что когда всё закончится, он возьмёт Гу Чуньлая за руку, посмотрит ему в глаза и не отпустит, чтобы тот услышал слова его сердца.

Когда они покинули больницу, было уже совсем темно.

Потратив впустую целый день, Сяо Жофэй не мог больше терять время. Он предполагал, что Гу Чуньлай сейчас на съёмках, и, не имея возможности отвлечься, решил обсудить всё с ним после работы. Он вернулся в компанию, передал телефон Чжан Ичэну и попросил не беспокоить его, если только не возникнет срочной необходимости.

С плохим слухом ему пришлось готовиться ещё тщательнее, чтобы всё было идеально, без изъянов, и чтобы он мог получить одобрение большинства акционеров. Будь то план развития на следующий год или его дерзкий новый проект, он должен был представить всё так, чтобы никто не смог найти изъянов или задать вопросов.

Врачи сказали, что его звон в ушах не был физической проблемой, а вызван чрезмерным стрессом и тревогой. Хотя это и нечасто, но такое действительно может происходить.

Думая об этом, он понимал, что с момента скандала с заменой актёров в «Сказании, учении, шутках и пении» в съёмочной группе происходило множество мелких инцидентов, а тут ещё Бай Яньнань устроил беспорядки, Дай Цзян отозвал инвестиции, и всё это, плюс мелкие размолвки с Гу Чуньлаем, словно соломинки, одна за другой, сломали спину верблюда.

Тем не менее Сяо Жофэй понимал, что он не может остановиться, не может отдыхать.

Ещё в университете он говорил, что путь китайского кино лежит через индустриализацию. Это не уничтожение художественного творчества, а способ сделать его проще, что требует чёткого разделения обязанностей и стандартизации процессов, а также поддержки большим количеством контента. Все эти годы Сяо Жофэй набирал новичков в различные отделы, чтобы внедрить стандартизацию процессов в компании и добиться максимальной производительности.

К счастью, после многолетних усилий план начал приносить плоды, но со временем Сяо Жофэй всё чаще чувствовал, что его силы на исходе.

Творческий потенциал каждого человека ограничен, и его команда не исключение, она не могла удовлетворить производственные потребности компании. Сяо Жофэй общался со многими коллегами и обнаружил, что все сталкиваются с одной и той же проблемой: найти среди тысяч сценариев те, что достойны экранизации, — это как искать иголку в стоге сена. В мире так много хороших историй, но способов их найти слишком мало, и хотя возможностей для новичков становится всё больше, лишь единицы добиваются успеха.

Именно тогда Сяо Жофэй придумал смелый план.

На другом берегу океана существует сайт, похожий на «базу данных сценариев». Проще говоря, сценаристы-члены могут загружать свои работы, которые после оценки профессионалами и получения определённого количества рекомендаций попадают в финальный список для ознакомления продюсерами.

Сяо Жофэй хотел перенять эту идею и адаптировать её для местного рынка.

Этот план звучал просто, но его реализация была крайне сложной. Текущая модель производства в стране отличалась от зарубежной, она была менее зрелой, и слишком резкий шаг мог привести к созданию воздушного замка. К тому же этот план был похож на Проект «Семья», требовал больших начальных вложений и медленной окупаемости, и в условиях ускоряющегося темпа жизни мог оказаться слишком рискованным.

Но Сяо Жофэй хотел попробовать. Он не мог смириться с тем, что талантливые люди остаются незамеченными, и не хотел упускать ни одной хорошей истории.

Проработав более суток, к шести утра в день собрания акционеров Сяо Жофэй наконец завершил подготовку всех материалов и забрал телефон у Чжан Ичэна.

Почтовый ящик был забит сообщениями и письмами, а в [WeChat] скопилось множество неп прочитанных сообщений. Закрыв глаза, он прокрутил вниз и начал разбирать их по одному, пока не наткнулся на верхнюю строку диалога с цветком, и сердце его забилось быстрее.

Красный кружок с цифрой 8, словно восходящее за окном солнце, яркий и ослепительный.

Сяо Жофэй почувствовал себя смешным, ведь он уже не тот юнец, которого только что сразила любовь и страсть, а всё равно нервничал из-за нескольких слов любимого человека.

Он открыл сообщение, отправленное около трёх часов ночи: серия голосовых сообщений, среди которых была фотография луны, висящей в чёрном небе, почти полной, затмевающей своим светом все звёзды. Он смотрел на неё несколько секунд, прежде чем с неохотой преобразовать голосовые сообщения в безжизненный текст.

— Жофэй, прости, я причинил тебе боль.

Мне тоже жаль, подумал Сяо Жофэй.

— Ты уже говорил мне, чтобы я к тебе привык, но я так и не научился, не поблагодарил тебя за то, что ты за меня говорил, а в итоге ещё и причинил тебе боль. Правда... правда очень прошу прощения.

Слова Гу Чуньлая выпрыгивали из текста, и Сяо Жофэй словно слышал его голос, ощущал интонацию.

— Я так боюсь потерять тебя, так боюсь всё испортить, просто хочу, чтобы ты был счастлив. Но если только бояться, пятиться и избегать, я потеряю тебя. Я уже потерял тебя однажды, и чуть не потерял снова.

<http://bllate.org/book/15563/1415813>